

Третий аспект психософии

@rinavelve

Третий аспект — едва ли не самая интересная часть типа. Энергии в нем меньше, чем в Двойке, но это не значит, что третий аспект менее заметен. Тройка — аспект нестабильный. Мы сдерживаем его сколько можем, а потом он «прорывает плотину», давая фору Единице. Тройка постоянно зудит, заставляя нас фокусироваться на вопросах Воли, Физики, Эмоции или Логике, но энергии этого внимания не хватает для полноценной уверенности в себе.

3 Воля:

Вторую и третью Волю роднит склонность долго обдумывать свои решения, внимание к нюансам, привычка совещаться. Однако если Двойка мотивирована положительно — узнать больше, собрать разные способы реализации своих намерений и желаний, то 3В мотивирована отрицательно — страхом совершить ошибку.

Представители третьей Воли очень не любят окончательных решений, долго колеблются. Сильнее всего представители 3В боятся оказаться в такой ситуации: «Я наконец-то понял, чего хочу, но уже не могу ничего изменить». К примеру, по этой причине мужчины 3В долго тянут с предложением брака. Из-за нерешительности 3В склонны накапливать волевой потенциал, не реализовывать его сразу. Кто-то будет молчать и долго копить обиду, чтобы потом с размахом отомстить или разорвать отношения без единого сожаления. Кто-то будет собирать поводы для решительного поступка, чтобы однажды не осталось ни единой причины передумать. В результате опыт

самореализации ЗВ очень неровный, и ни другие люди, ни сами представители третьей Воли не могут предсказать, что может выкинуть ЗВ и можно ли положиться на такого человека. ЗВ плохо знают сами себя и готовы к самопознанию на протяжении всей жизни.

Как и вторая Воля, найдя «свою» группу, ЗВ могут с большой самоотдачей работать над общими целями. Но если 2В продолжит работу даже без поддержки группы, то третьей Воле группа нужна для преодоления волевых спадов. Воля позволяет человеку быть причиной, находить мотивы к действию в самом себе. Но нестабильность ощущения внутренней причинности заставляет искать ЗВ причинность внешнюю. Поэтому обязательства перед группой могут обеспечить внешний стимул.

Жить чужими целями одновременно и больно, и притягательно. Трагедия ЗВ в том, что они сначала ненавидят вынужденность, то есть обязательства, правила, необходимость, потому что чувствуют себя подавленными, лишёнными возможности быть собой, но позже, получив свободу, снова ищут вынужденности, потому что опираться на самого себя очень сложно.

У ЗВ сложные отношения с чувством ответственности. Такие люди могут внезапно переключаться с гиперответственности к невероятному попустительству. Это связано с тем, что ЗВ не в состоянии видеть, насколько сильно они влияют на ситуацию, а значит, не понимают, что могут и что должны контролировать. Будучи начальником, ЗВ может стать как локальным тираном, так и безотказной грушей для битья, а может и бесконтрольно переключаться из одного режима в другой. ЗВ совершенно не

может разделять дружеские и иерархические отношения, разрушая либо одно, либо другое.

Как и представители первой Воли, ЗВ редко признают свою вину. Но есть большая разница в причинах. Проще всего её показать на двух похожих персонажах: Карлсон (ЗВ) и Шелдон Купер (1В) (сериал «Теория Большого Взрыва»). Оба ведут себя как незрелые дети, они капризны, своевольны, их почти невозможно призвать к ответу.

Однако Шелдон (1В) редко чувствует себя виноватым и просто не понимает, зачем себя осуждать за естественное поведение. Шелдон не видит грань допустимого. Карлсон (ЗВ)} прекрасно осознаёт, где именно перешёл черту, и сбегает с места преступления, чтобы избежать последствий. Если 1В всё-таки признаёт вину, то просто фиксирует факт. Если ЗВ признаёт вину, то долго переживает её внутри себя.

Будучи особенно уязвимыми перед необходимостью показывать свои истинные намерения и отвечать за них, каждый представитель ЗВ формирует свой специфический «щит» и пользуется им без особенного стеснения. Среди ЗВ немало лжецов и лицемеров, но надо понимать, что лгут они не ради выгоды, а из болезненного желания

спрятаться и защититься. Многие зв невероятно скрытны, и, даже сблизившись, вы не узнаете о них сильно больше. Скрытность или ложный образ - это их щит от критики. Некоторые же прячут себя за вынужденностью, необходимостью, и, если вскроется ошибка, то можно будет сказать: не моя воля и не моё намерение были тому причиной, у меня просто не было выхода. В

гипертрофированном виде упомянутые стратегии можно наблюдать у героев известных сказок: лицемерие — Карлсон, скрытность — Кролик из сказки про Винни Пуха, вынужденность — ослик Иа.

Представители третьей Воли хорошо чувствуют социальную иерархию. Легко выделяют неформальных лидеров и тех, кому эти лидеры благоволят. Сразу замечают «сильных» людей, то есть источники Воли, с которыми надо быть начеку, и «слабых» — тех, кого можно игнорировать. ЗВ наблюдательны, тонко подмечают чужие уязвимости. Их язык меток, язвителен, саркастичен.

Афанасьев назвал носителя третьей Воли Мещанином из-за того, что Мещанину неудобно в своём сословии. Ему то хочется выше, то становится страшно брать ответственность «большого человека».

В действительности Мещанин (ЗВ) постоянно колеблется, ему хочется быть собой, быть причиной своей жизни, влиять, быть значимым и для себя, и для других людей, но в то же время ему страшно, что, будучи собой, он потерпит сокрушительный крах. Поэтому когда представитель третьей Воли притормаживает свою натуру, не даёт ей ход, то ему кажется, будто он подавлен, несправедливо лишён чего-то важного. А когда даёт себе Волю, то она выходит наружу вместе со страхом, принимая не слишком естественные формы. В волевых проявлениях Мещанина (ЗВ) часто ощущается либо подавленность, зарегулированность, либо надрыв.

Третью Волю можно перепутать с Единицей, Двойкой или Четвёркой из-за нестабильности проявлений и ношения внешней маски. Однако именно отсутствие подлинности и является корнем отличий.

Мещанину нужен щит в виде сильного аспекта. Мы всегда может понять, чем именно оправдывает себя третья Воля.

Эмоция может выдать Мещанину «эмоциональное право»: я имею право требовать, потому что мои чувства задеты. «Я не могу оставить просто так эту обиду», «что вы от меня хотите, я влюблён», «не то настроение, чтобы церемониться с вами» ит.п. Логика выдаёт «объективные» права: я требую не потому, что сам хочу, а потому, что вы должны, потому что так будет правильно, то есть указывает на внешние обстоятельства. «Вы меня вынудили», «ты мне обещал», «так принято в нашей организации», «глинтвейн не подаётся чуть тёплым».

Физика апеллирует к праву на комфорт и защиту: я должен себя защищать и потому буду добиваться своего. «Я не буду работать за такие деньги», «каждый крутится как может». Царь тоже может использовать Физику, Эмоцию и Логiku для рационализации своих мотивов, но никакие оправдания для самого себя ему не нужны.

Мещанин (3В) может проявлять признаки Дворянина (2В), демонстрируя мягкость и демократичность, бережно относясь к особенностям чужого характера, чужим целям и желаниям. Но мотивы у 2В и 3В разные. Дворянину нужна атмосфера свободы, в которой каждый человек может жить, как хочет, и сам отвечать за свою жизнь. Мещанин же боится противопоставить свою Волю чужой. Поэтому, чтобы избежать неприятного столкновения,

может уступить без боя, выдавая свою слабость за добродетельную силу. Избрав такую стратегию, Мещанин часто предает свои интересы, чего Дворянин делать не станет.

Забегая вперёд, отметим, что третья Воля может казаться такой же преданной и послушной, как четвёртая. Но представитель четвёртой Воли и в самом деле рад послужить хорошему делу или хорошему человеку. Крепостного (4В) полностью устраивает зависимая роль. Если Мещанин (3В) выбирает действовать как Крепостной (4В), то лишь потому, что в роли исполнителя чужой воли ему не нужно отвечать перед самим собой. Преданность такого Мещанина — лишь маска.

Что самое удивительное, Мещанин может как использовать одну маску, так и менять их, становясь похожим на разные типы. Это не столько циничный обман окружающих, сколько попытка приспособиться к жизни со слабым внутренним стержнем, но большими личными амбициями. Мещанину самому плохо и неудобно, он постоянно ищет способ оставаться собой наименее травматичным образом.

3 Физика:

Представителей третьей Физики роднит со второй подвижность, непоседливость. Однако 3Ф более суетливы и неловки, им недостаёт той отточенности движений, которая есть у 2Ф.

Представители третьей Физики чаще трогают себя, поправляют волосы и одежду, бесцельно переставляют вещи, что-то вертят в руках, проверяют, где их телефон и т.д. Другие типы периодически делают то же самое, когда нервничают, но 3Ф как будто проверяют свои владения: работает ли моё тело, в порядке ли мои вещи. Им важно не терять контакт со своими материальными ресурсами.

Основной признак третьей Физики — сомнения относительно своего тела и своего материального окружения, постоянное желание убедиться в надёжности всего, чем 3Ф владеет.

Представители третьей Физики чаще других типов сомневаются в своей привлекательности и в среднем тратят гораздо больше времени, чтобы хорошо выглядеть: косметика, украшения, одежда, волосы, парфюм. 3Ф хорошо разбирается в тонкостях ухода за собой, наработывает приёмы сокрытия своих действительных и мнимых внешних недостатков. Даже презирая моду, 3Ф, как правило, в курсе, как сейчас принято выглядеть и что носить.

Для 3Ф очень болезненны негативные оценки их внешности, физической силы, бытовых привычек.

Представители третьей Физики — большие энтузиасты в диетах, лечебном голодании, оздоровительной гимнастике, различных телесных практиках. А если ничем подобным не занимаются, то много читают об этом. В этом они могут быть похожи на 2Ф, хотя действуют не столько из интереса, сколько из тревоги. 3Ф важно чувствовать собственное влияние: я занимаюсь собой, моё здоровье под контролем. В отличие от 2Ф, Тройки — ипохондрики. Заболев или даже подумав, что заболевают, они теряют ощущение контроля, начинают суетиться и паниковать, обращают внимание на малейшее недомогание.

У третьей Физики очень сложные взаимоотношения с материальным миром. 3Ф одновременно и презирает материальное, и стремится к нему. Они могут снисходительно отзываться о деньгах, и действительно, необходимость думать о

средствах на жизнь оставляет у ЗФ неприятный осадок. Но это вовсе не значит, что ЗФ не будут прагматичными и упустят своё.

У третьей Физики очень сложные взаимоотношения с материальным миром. ЗФ одновременно и презирает материальное, и стремится к нему. Они могут снисходительно отзываться о деньгах, и действительно, необходимость думать о средствах на жизнь оставляет у ЗФ неприятный осадок. Но это вовсе не значит, что ЗФ не будут прагматичными и упустят своё.

Представители противоположного пола кажутся ЗФ одновременно притягательными и очень опасными. Третью Физику смущает потеря контроля над своим телом, автоматические реакции организма, как будто тело уже не полностью принадлежит носителю третьей Физики. С другой стороны, плотская сторона отношений раскрывает невероятную чувственность ЗФ и тем очень привлекательна. Опять же, если ЗФ не удаётся сбалансировать противоположные тенденции, то представители типа мечутся, с одной стороны, между целомудренной стыдливостью и аскетизмом, с другой - крайне изощрёнными вкусами и развращённостью,

Александр Афанасьев назвал представителей ЗФ Не

дотрогами из-за мнительности и осторожности в отношении материальной стороны окружающего мира. Как и третья Воля, третья Физика очень нестабильна. Не будучи в состоянии достатка, ЗФ глубоко чувствуют тяжесть лишений. Однако, Получив больше, во-первых, начинают бояться всё потерять, а во-вторых, сомневаются в своём праве владеть этим. Будучи телесно слабыми, Недотроги (ЗФ) чувствуют себя

незащищёнными и потому несмелыми. Став физически сильными, Недотроги могут стать

ещё более мнительными, поскольку боятся увидеть пределы своей силы.

3 Эмоция:

Во внешнем мире мы вынуждены контролировать своё поведение, думать о своей безопасности, считаться с другими людьми. Но внутри себя мы можем полностью быть собой. Думать, что думается, чувствовать, что чувствуется, воображать себя кем угодно и как угодно относиться ко всему на свете. Одна из функций Эмоции как аспекта — организация внутренней реальности, эдакого буфера между Волей и реальным миром, буфера, где нам было бы хорошо и комфортно. Все типы Эмоций организуют свой внутренний мир с большим или меньшим успехом. Однако именно третья Эмоция особенно остро понимает, насколько сложно быть собой, насколько мы в этом ограничены, даже когда нас никто не видит, даже в своей собственной душе.

У 3Э особая чуткость к уместности и соразмерности чужих эмоций. Они хуже других типов переносят чужой плач, истерики, ярко выраженный гнев, бывают недовольны громким смехом и любым другим экзальтированным проявлением чувств. 3Э знают, что чужие эмоции заразны, и не хотели бы ими заразиться против своей воли, делая исключение только для избранных эмоций из своего безопасного списка. Для 3Э естественна мысль о некой эмоциональной экологии: каждый человек должен фильтровать свои «выбросы». Сами представители 3Э стараются держать ровный голос и сдерживать жестикуляцию. Но есть

нюанс: далеко не у всех это получается. Узнать такой вариант третьей Эмоции можно по ощущению сжатой пружины. У такого человека обычно видны лишь сами старания вести себя спокойно — успешные или не очень. И в любом случае представителям ЗЭ не хочется выдавать, что у них на душе.

Для третьей Эмоции вполне очевидно, что душевное состояние не просто переживание — «было и прошло». Многие внутренние состояния опасны. Под влиянием внутреннего состояния мы совершаем поступки и меняемся сами. ЗЭ боятся, что гнев сделает их злыми, приступ откровенности вынудит наговорить лишнего, влюблённость заставит делать глупости и т.п.

Представители ЗЭ ценят искусство, особенно его спокойные, статичные формы: архитектуру, изобразительное искусство, фотографию. Они ценят моменты созерцательного одиночества, когда их душа исцеляется наблюдением прекрасного. Сами ЗЭ нередко пишут стихи, делают художественные зарисовки, играют на музыкальных инструментах, поют. Однако показывать другим свои достижения им нелегко, так как это сопряжено с ощущением опасности открыть брешь во внутренней обороне.

Прежде чем «дать ход» своему нутру, ЗЭ долго упорядочивает эмоции внутри себя, подбирает адекватную форму их выражения. Из-за этого эмоциональные проявления ЗЭ нестабильны, реакция такого человека труднопредсказуема, вы не знаете, натолкнетесь ли на мраморное спокойствие или стоит ожидать редкий, но оттого не менее сильный эмоциональный взрыв. Следует понимать, что почти всегда представитель ЗЭ реагирует не только на текущую ситуацию, но и на всё, на что не отреагировал раньше. То есть, чувствуя уместность посмеяться над анекдотом,

смеётся за все те случаи, когда он себе этого не позволил. Плачет за всё невыплаканное горе, Со стороны эти редкие моменты можно перепутать с проявлениями 1Э, однако 1Э не копит эмоции, а выражает их сразу.

Третья Эмоция крайне негативно относится к пафосу и любой другой форме неискренности. Её ранят фальшивые улыбки, показные страдания, игра на публику. Эмоциональная сфера и так слишком сложна, чтобы нагружать себя ещё и разбором ненастоящих чувств.

В общении с другими людьми 3Э щепетильны в той степени, в которой стремятся выразить свою приязнь или степень близости. Не будучи уверенным в подборе правильных слов, 3Э скорее промолчит или выразится формально. В идеале он постарается сделать так, чтобы собеседник первым поведал, что у него на душе, так сказать, задал рамки уместности душевных излияний и снял с 3Э ответственность за самовыражение.

3Э не любит показывать своей ранимости, чтобы никто не смог этим воспользоваться. Поэтому они часто пользуются маской невозмутимости, делают вид, что им всё равно и ничто их не задевает. 3Э могут шутить с каменным лицом или иронизировать над своим сложным положением. Однако такую самоиронию не следует воспринимать как приглашение поглумиться: это может вылиться в серьёзную обиду. 3Э хотят, чтобы окружающие заметили и оценили их эмоциональную выдержку и самоконтроль.

Афанасьев выразил самоощущение третьей Эмоции словом «Сухарь». Внутренний мир высоких Эмоций дарит успокоение и

комфорт, являясь своеобразным буфером, подушкой между ядром личности и реалиями внешнего мира, согласовывая и улаживая одно с другим. Внутренний мир Сухаря (ЗЭ) высушен и слабо подходит на роль подушки. Сухаря легко задеть, потому что всё происходящее сразу, без эмоционального посредничества, напрямую касается его личности. Точно так же Сухарь страдает и от «острых углов» своего характера, не имея возможности ни прикрыть их, ни сгладить.

Как и другие Тройки, 39 - нестабильный аспект. Его проявления очень разнообразны и зависят от того, как именно предпочитает ограждать свою язву представитель типа. Покажем несколько вариантов.

Во-первых, Сухарь может производить впечатление «отмороженности». Эмоционально заторможенный человек защищается, замедляя свои эмоциональные реакции и тем самым контролируя их. Яркий пример — Форрест Гамп.

Во-вторых, Сухарь может проявлять пренебрежение к своему и чужому внутреннему миру, игнорировать его. Так делает классический Шерлок Холмс (оригинальный книжный или в исполнении Ливанова).

Он старается жить так, будто никаких чувств, никакого внутреннего мира у него нет, и в результате эпизодически впадает в парализующую меланхолию, мучая скрипку и вдыхая пары опиума.

В-третьих, Сухарь может выбрать себе эмоциональную маску — некое более-менее безопасное внутреннее состояние, из которого

он может реагировать на всё, не выдавая свой страх перед сильными чувствами. Этой маской может быть сарказм, ехидство, «пофигизм» и т.п.

Наконец, Сухарь может ждать ситуаций, когда эмоциональная несдержанность будет выглядеть приемлемо. Так поступает Гермиона Грейнджер из книги про Гарри Поттера: она копит в себе гнев, раздражение, недовольство, но не выражает их сразу и не гасит в себе. Гермиона ждёт момента, когда появится «справедливый» повод выплеснуть накопившееся, и уж тогда все получают «по первое число».

В реальной жизни Сухарь (ЗЭ) запросто может комбинировать всё перечисленное. Но в любом случае общение с представителем ЗЭ создаёт ощущение энергии сжатой пружины. В «сжатой» форме чувствуется подавленность, избыточный контроль, в отпущенной — надрыв.

3 Логика

Третья Логика старается уберечь представителя типа от фактических ошибок и неверного понимания ситуации. Человек с третьей Логикой как никто другой видит зыбкость, ненадёжность человеческого мышления, пристрастность, слабую дисциплину мысли, когнитивные искажения. Третья Логика не может доверять своему (а уж тем более чужому) уму в той мере, в которой это делают другие Логики.

Так или иначе, все типы Логики стремятся больше знать и расширять кругозор. Третья Логика — единственная, в которой желание понимать заложено типологически. ЗЛ боится опереться на ложную информацию, поэтому перепроверяет её разными

способами, и осмысление — один из них. В то же время процесс осмысления у третьей Логики спотыкается о страхи и внутреннюю неуверенность. Размышляя самостоятельно, 3Л боится совершить ошибку или обнаружить слабость своего ума, поэтому обращается к внешним источникам: книгам, интернету, экспертам. Однако, чтобы понять, можно ли доверять внешнему источнику, нужно самостоятельно осмыслить информацию. Но опираясь на собственное осмысление, можно совершить ошибку! Это порочный круг, из которого третья Логика может искать выход всю жизнь. Заметим, что у других Логик стремление к пониманию не обязательное свойство, то есть оно может быть, а может и отсутствовать, и регулируется другими типологиями.

Завоевать интеллектуальный авторитет третьей Логики довольно трудно. Слишком хорошо её представители видят изъяны в чужих выводах и размышлениях. Субъективность, неуместные обобщения, отсылки к сомнительным авторитетам, чрезмерная ангажированность, односторонность позиции и многое другое даже в самой лёгкой форме будут замечены представителем 3Л, и доверие к продуктам ума автора рассуждений неизбежно снизится. Третья Логика ценит полноту изложения, когда излагают не только выводы, но и предпосылки, и весь путь размышлений. Прозрачность — основа доверия третьей Логики.

Хотите увидеть изъяны своей позиции — начните спорить с 3Л. Третья Логика въедлива и ценит ясность. 3Л заставит собеседника обосновать все тезисы, будет задавать неудобные и провокационные вопросы. Причём в отличие от 1Л, третьей Логике не так уж и нужно заставить собеседника перейти на свою сторону. У 3Л может вообще не быть «своей стороны». Ей важно увидеть признание правомерности своих сомнений, а также

понять, насколько прочны знания оппонента, можно ли им доверять.

Нередко у представителя третьей Логике широкий кругозор, он знает много примечательных фактов, умеет эффектно ими блеснуть. Но общие знания 3Л, как правило, хаотичны и слабо связаны между собой. Подобно 2Л, третья Логика плохо отделяет важное от второстепенного.

При этом 3Л невероятно хороши как узкие специалисты. Благодаря своей въедливости и вниманию к мелочам они знают свою профессию, увлечение или хобби до мельчайших нюансов. В узкой теме иерархичность знаний не так важна, и любознательная «всеядность» играет 3Л на руку. Если 3Л становится экспертом, то этому эксперту можно доверять.

Третья Логика с трудом переживает свою неправоту, ощущая состояние уязвленного ума. Поэтому 3Л не любят высказываться вне своей экспертной сферы. А если и высказываются, то либо шутя, не всерьёз, либо облекают мысль в форму вопроса, как будто оставляя за собой право отозвать мнение. Куда большее удовольствие представителям 3Л доставляют пространные, ни к чему не ведущие рассуждения, процесс формулирования мысли, игры со смыслами, софизмы.

Афанасьев назвал представителей 3Л Скептиками за сомнения в любой информации. Информационное поле Скептика (3Л) подобно зыбучим пескам: выберешь неправильную точку опоры — и потерпишь крах.

Поскольку мышление Скептика замешано на тревоге, оно такое же неровное, как и проявления других Троек. Максимально полно эту сторону ЗЛ изобразила Джоан Роулинг в цикле о Гарри Поттере. Речь идёт о профессоре Дамблдоре, чей план от передачи Гарри в руки Дурслей и до посмертных инструкций двигал всю историю на протяжении семи книг. Замысел профессора то близок к гениальности и предусматривает множество мелочей, то невероятно топорен и оставляет впечатление лёгкого кретинизма. Эта картина естественна для Скептика (ЗЛ). Начав думать или собирать информацию, Скептик не знает, когда нужно остановиться, он всегда тревожен и не уверен в том, что узнал и понял достаточно. В результате, попав в голову Скептика, мысль может и стать отполированным до блеска бриллиантом, и потонуть в хаосе противоречивого ума, и попросту «егнить» из-за того, что Скептик обдумывал её слишком долго, так и не сделав окончательных выводов. Какой коктейль получится в итоге — предсказать невозможно.

Неровное и хаотичное мышление часто используют в литературе для создания особых персонажей, источников мудрой глупости и глупой мудрости: Винни-Пух, brave солдат Швейк, Дон Кихот и т.п. За каждым таким персонажем стоит коллекция известных, но весьма неоднозначных афоризмов.

Общие свойства третьего аспекта:

Недостатки — и свои, и чужие — тема сложная. Если при типировании вам или другому человеку «подходит» несколько вариантов Троек, то, скорее всего, речь идёт о третьей Воле. Тройки — область неуверенности и сомнений в одной из сторон своей натуры. Но Воля отвечает за проявление натуры в целом. Если мы сомневаемся в своём праве быть собой и влиять своим

характером на окружающий мир, то эпизодически начинаем сомневаться и в своей правоте, и в праве проявлять эмоции, и в праве распоряжаться своими ресурсами. Отравленный дух отравляет и весь тип целиком. То же касается нестабильности Тройки — нестабильная Воля дестабилизирует весь тип.

Противоположная ситуация, с общим впечатлением гармоничности, отсутствием Язвы (а порой ещё и отсутствием Единицы) — свидетельство второй Воли. Для второй Воли естественно принимать не только других людей такими, какие они есть, но принимать и себя самого, в том числе свои слабости и недостатки. Поэтому надрыв Тройки у представителей второй Воли обычно менее заметен.

Еще одна причина в трудности типирования Троек — распространённый эффект гиперкомпенсации, из-за чего третий аспект может казаться сильным, похожим на Единицу.

С третьей Волей есть немало людей крайне жёстких, не дающих спуска ни себе, ни другим, причём другим достаётся гораздо больше. Но внутри сидит слабо осознаваемый страх, что стоит показать слабину, и жизнь пойдёт под откос.

Среди представителей третьей Физики можно найти и неуёмных коммерсантов, и помешанных на силе бодибилдеров, и таких любителей дорогих аксессуаров, что дадут фору Собственникам (1Φ). И опять же, внутри сидит тревога, что стоит на минуту забыть о материальной стороне жизни, и ты скатишься в нищету, растеряешь всё, что накопил, утратишь всё влияние.

В гиперкомпенсации Тройки силён мотив демонстративности: быть не так важно, как казаться (особенно себе). Некоторые представители третьей Эмоции могут буквально заставлять других людей воспринимать их внутренний мир всерьёз: использовать эмоциональный шантаж, требовать угадывать их чувства. Но это не Молот Единицы, а Язва Тройки, если главный мотив не в выражении чувства, а в убеждении себя и других, что они есть.

И наконец, часть Скептиков (ЗЛ) могут казаться ещё более «упёртыми», чем Догматики (1Л). Но Догматик (1Л) не хочет рассматривать альтернативные мнения, потому что уверен в своей правоте и бесполезности сомнений, а Скептик (ЗЛ) не хочет рассматривать альтернативные мнения, потому что боится обнаружить свои заблуждения.

В процессе типирования стоит обращать внимание на следующие свойства Троек:

- **Сомнение.** Какой бы аспект ни попал в третью позицию, для его представителя будут характерны сомнения в своём уме, способностях, адекватности или силе духа.
- **Оценка.** Третий аспект склоняет к постоянной оценке своих и чужих действий, решений, мнений, внешнего вида ит.п.
- **Чрезмерная чувствительность.** Болезненное восприятие своих ошибок и слабостей, внимание к мельчайшим нюансам. К свойству чувствительности можно отнести и падкость Тройки на похвалу. ЗЛ тают, когда признают их выводы и ценят компетентность, ЗЭ неровно дышат к

отзывам об их сложности и глубине, ЗФ цепляют похвалы внешности, утончённого стиля, восхищение красивыми, дорогими или редкими вещами. ЗВ можно расположить к себе, положительно отзываясь о характере или личности в целом. Но, несмотря на зависимость Троек от чужого мнения, они не верят похвалам до конца, светясь, но в шутку или всерьёз отрицая свои положительные качества. Точно также обстоит дело и с чувствительностью к ругани. Даже конструктивная критика ранит представителя Тройки, провоцируя не столько к работе над собой, сколько к самозащите.

- **Постоянный поиск нормы, баланса.** Представителя Тройки бросает из крайности полного блокирования аспекта — например, аскетизм и воздержание для Физики или полное принятие чужого мнения по Логике — в крайность чрезмерности, то есть разнузданность по Физике и воинствующий догматизм по Логике. Всю жизнь представители Тройки ищут хрупкий баланс адекватности.
- **Несвобода.** По Тройке мы ощущаем себя скованными, видим множество ограничений и запретов.
- **Избегание ответственности.** Например, третья Эмоция не хочет брать ответственность за выражение своего внутреннего состояния и стремится найти формальный повод, чтобы сделать выражение радости или гнева легитимным. ЗЭ надо «довести», чтобы они почувствовали право на самовыражение. Третья Логика не хочет брать ответственность за продукты своего ума, избегает категоричности, прячется за авторитет или скепсис. Третьей

Физике нужно внешнее одобрение на право получать удовольствие и жить в достатке, ЗФ сложно выдать себе такое право самостоятельно. И наконец, третья Воля не хочет брать ответственность ни за что вообще.

- **Сложность приоритизации.** Из-за чрезмерной чувствительности Тройке сложно быть последовательной, сложно отделить важные намерения от неважных, полезные идеи от несущественных и т.п. Столкнувшись с проблемой по Тройке, её носитель обычно не знает, с чего начать.
- **Опасность.** Представитель Тройки видит риски, связанные с функционированием третьего аспекта, и они ему всегда кажутся серьёзными, требующими внимания.

Источник: книга «Психософия и всё-всё-всё» Александр Латышев, Денис Ануров

